

тогда как последние ориентируются на профессиональную самореализацию.

Принятие решения о заключении брака нередко является полимотивированным, однако респонденты чаще всего на первое место ставят любовь. Для людей с высокой степенью личностной завистливости заключение брака является способом разрешения различного рода психологических проблем.

Иерархии распределения любовных стилей в мужской и женской выборках совпадают: эрос, агапе, сторге, людус, прагма и мания. Завистливые мужчины более склонны к прагматическому стилю любви, а завистливые женщины — к стилям людус и мания. Чем ниже уровень личностной завистливости, тем

чаще женщины и мужчины демонстрируют стиль эрос и агапе.

Наиболее значимыми супружескими потребностями как для мужчин, так и для женщин являются нежность, искренность и открытость в общении, сексуальные отношения. Потребность в нежности статистически значимо взаимосвязана с завистливостью личности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологические детерминанты зависти как характеристики межличностных отношений», проект № 10-06-00091а.

Примечания

- ¹ Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10.
- ² Психология зависти. URL: www.niirus.ru (дата обращения: 22.08.2008).
- ³ Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб., 2005.
- ⁴ Бескова Т.В. Социальная психология зависти. Саратов, 2010.
- ⁵ Андреева Т.В. Указ. соч.
- ⁶ Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Бескова Т.В. Гендерные особенности «предметного поля зависти» // Социально-психологические аспекты становления и функционирования личности / под ред. Р.М. Шамяниной. Саратов, 2010.
- ⁹ Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М., 2000.
- ¹⁰ Соколова Е.Е. Указ. соч.
- ¹¹ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой. М., 2006.
- ¹² Шнейдер Л.Б. Указ. соч. С. 196.
- ¹³ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой.
- ¹⁴ Психологический словарь / авт.-сост.: В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балатанова; под общ. ред. Ю.Л. Неймера. Ростов н/Д, 2003.
- ¹⁵ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
- ¹⁶ Гурко Т.А. Удовлетворенность браком как показатель супружеских отношений // Семья и социальная структура. М., 1987.
- ¹⁷ Голод С.И. Указ. соч.

УДК 316.752/.754

М.А. КЛЕНОВА

Саратовский государственный университет
E-mail: milena_d@bk.ru

Взаимосвязь готовности и мотивации к риску

В статье рассматриваются основные проблемы, касающиеся мотивации риска и готовности к рискованному поведению. Обсуждаются результаты сравнительного анализа мотивации риска представителей разных поколений. Установлены различия в структуре готовности к риску, представлений о мотивации риска в социуме и субъективной мотивации молодежи, среднего и старшего поколения. Установлена взаимосвязь готовности к риску и мотивации.

Ключевые слова: личность, риск, мотив, готовность к риску.

M.A. KLENOVA

Interrelation of Readiness and Motivation to Risk

In clause the basic problems, concerning motivations of risk and readiness for risky behavior are considered. Results of the comparative analysis of motivation of risk of representatives of different generations are discussed. Distinctions in structure of readiness for risk, representations about motivation of risk in society and subjective motivation of youth, an average and the senior generation are established. The interrelation of readiness for risk and motivation is established.

Key words: person, risk, motive, readiness for risk.

Изучению вопросов психологии риска в настоящее время уделяется большое внимание. Современные условия жизни, ситуации социальной неопределенности, множество внешних факторов предоставляют социальным психологам большое поле для исследования вышеобозначенных проблем. Проблема риска изучается, прежде всего, в контексте социально-философских теорий. В области социальной психологии риск остается проблемой актуальной и непроработанной. В нашем исследовании мы рассматриваем, в первую очередь, субъективный характер риска. Он связан с личным отношением к риску конкретного индивида, с осознанием ситуации риска и его последствий. Риск как субъективное явление рассматривается Ф. Найтом, А. Вилдавски, К. Дейком, Т. В. Корниловой.

Т.В. Корнилова, позиционируя риск как субъективную категорию, утверждает, что он есть акт мыслительной деятельности, является осознанной, осмысливаемой и просчитываемой категорией. Степень рациональности поведения индивида зависит от его когнитивной способности¹. Кроме того, говоря о мотивации риска, то есть о том, ради чего приходится рисковать, следует помнить, что в когнитивных моделях представлены две переменные, а именно: субъективная вероятность и субъективная ценность². Другими словами, принимая решение рисковать, индивид оценивает, во-первых, возможность принятия конкретной ситуации конкретным индивидом, а во-вторых, исследует уровень значимости определенной ситуации риска для себя.

Любое осознанное действие начинается с формирования намерения, если побуждение может быть и произвольным, то намерение всегда произвольно, причем изначально в основании намерения лежит желание³. В ситуации риска намерение играет если не определяющую, то весьма значимую роль. Риска без намерения не существует, ведь каким бы спонтанным или неожиданным ни было принятие рискованного решения, человеком все же движет определенная цель, которую он пытается достичь посредством риска. Таким образом, целью нашего исследования является изучение взаимосвязи готовности к риску и мотивации.

Для проверки теоретических гипотез относительно изучения субъективного отношения к риску авторами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 307 чел. (из них 154 чел. в возрасте от 18 до 25 лет; 102 чел. в возрасте от 40 до

55 лет; 51 чел. в возрасте от 60 до 75 лет; из них 205 женщин и 102 мужчины).

Склонность к риску выявлялась при помощи «Методики диагностики степени готовности к риску» Г. Шуберта⁴. Данная методика представляет собой опросник, состоящий из 25-ти вопросов, с помощью которых предлагается оценить степень своей готовности совершить действия, о которых спрашивают. Степень готовности предлагалось оценить по пятибалльной шкале (от полного согласия до полного несогласия). Последующий анализ результатов проводился суммированием набранных баллов: чем больше сумма, тем выше степень готовности к риску. Мотивация риска изучалась при помощи авторской анкеты. Испытуемым предлагалось ответить на открытые вопросы анкеты и вопросы, предполагающие выбор одного из предложенных вариантов. Открытые вопросы обрабатывались при помощи контент-анализа.

Результаты эмпирического исследования обрабатывались методами описательной статистики. Достоверность различий по средним величинам определялась с помощью t-критерия Стьюдента. В дальнейшем данные исследования были подвергнуты корреляционному анализу. Обработка результатов велась с использованием программы *SPSS 17.0*.

Обратимся к результатам анализа мотивации риска. Исходя из полученных данных, можно судить о достаточно сильной разбросанности явлений, побуждающих к рискованному поведению. Так, наиболее часто испытуемые выделяют в качестве таких побудителей «деньги» (47,9 %) и практически столько же «выгоду» (46,9 %). Вместе с тем достаточно выражены такие цели, как «благополучие» (34,5 %) и «жизнь» (33,2 %). Кроме того, выделяются следующие мотивы: «любовь» (30,3 %); «интерес» (27 %); «престиж» (24,8 %); «семья» (22,1 %); «карьера» (17,9 %); «Родина» (14,3 %); «безысходность» (10,4 %). Мы видим, что, по мнению почти половины всех опрошенных, чаще всего люди рискуют ради выгоды и денег. Действительно, фактор материального вознаграждения является сильным мотиватором для совершения рискованного поступка. Именно поэтому почти половина опрошенных считают, что риск ради денег — это один из наиболее возможных вариантов риска как такового. Для более наглядной картины восприятия мотивов рискованного поведения, по мнению испытуемых, нами была составлена диаграмма, в ней также можно проследить возрастные различия (рис. 1).

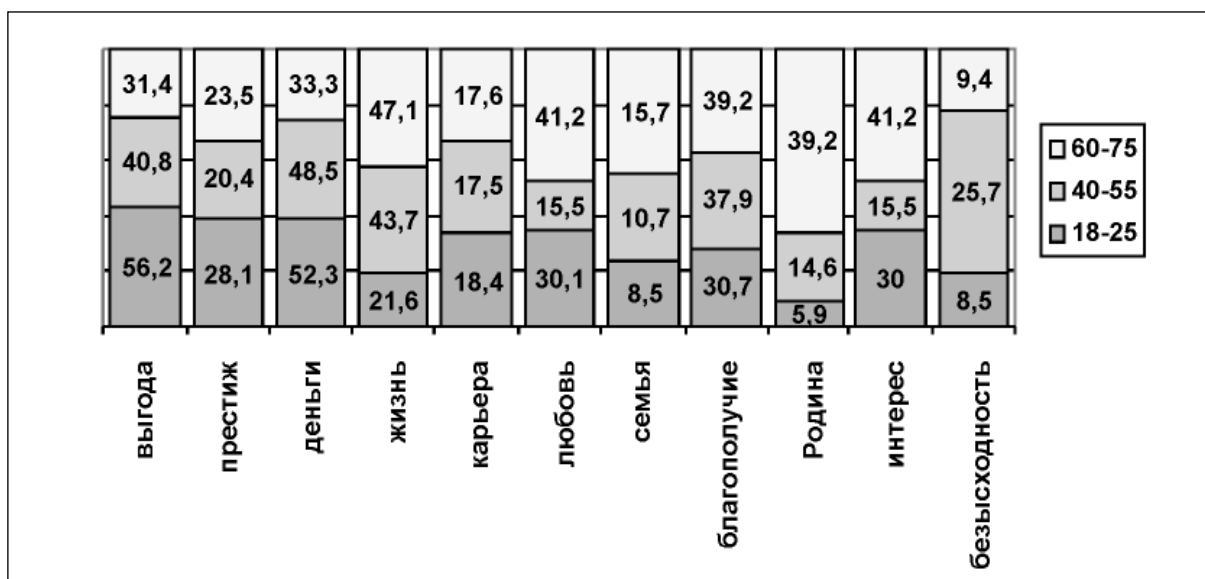

Рис. 1. Основные мотиваторы риска, по мнению испытуемых, в %

Полученные данные свидетельствуют, что представления об основной мотивации риска у разных поколений отличаются незначительно. Приоритетным представлением о мотивах риска для молодежи, в первую очередь, выступает «выгода». Более половины испытуемых определяют этот фактор как основной аргумент для совершения рискованного поступка людьми, в отличие от испытуемых старшего поколения ($t=3,130^{***}$), которые считают, что люди чаще всего рискуют ради жизни. Можно заметить ощутимую разницу в представлениях старшего поколения, касающихся мотива «Родина», в сравнении с двумя другими возрастными группами ($t=4,653^{***}$ для младшего поколения; $t=3,552^{***}$ для среднего поколения). Для людей пенсионного возраста в восприятии риска в большей степени важным является риск ради Родины. На это влияет много различных факторов, среди которых наиболее очевидными являются отношение к Родине, которое формировалось на протяжении всей жизни, а также множество внешних факторов: Великая Отечественная война, отношение к труду, жизненная мудрость (с возрастом в большей степени происходит осознание себя, своего места в этом мире, отношения ко всему окружающему). В отличие от пожилых людей, молодежь лишь в 5,9 % случаев считает, что рисковать можно ради Родины, ставя этот мотив на последнее место. В результате проведенного анализа с учетом социально-возрастных факторов можно отметить, что мо-

лодое поколение в своих представлениях об основной мотивации риска обращает внимание на материальную сторону деятельности («выгода», «деньги»), в то время как пожилые люди в своем представлении о мотивах риска выдвигает категории, не соотносящиеся с материальной выгодой («жизнь», «любовь»). Риск ради денег представляется возможным в большей степени для молодого поколения ($t=2,430^{**}$).

Представления об основной мотивации риска у испытуемых, относящихся к среднему поколению, в целом схожи с представлениями молодежной группы. Тем не менее в представлениях о том, ради чего чаще всего рискуют люди, большее внимание уделяется материальным категориям. Однако в сравнении с ответами молодежи по категории «жизнь» была обнаружена достоверная разница ($t=3,265^{***}$), что подтверждает наше мнение о том, что с возрастом происходит переоценка мотивации риска. Представление о мотивации риска «ради жизни» занимает второе место после мотива «деньги». Напомним, что у пенсионеров мотив «жизнь» выходит на первое место. Таким образом, мы можем говорить о том, что для испытуемых, относящихся к средней возрастной группе, первоочередным мотивом в представлениях является материальная сторона, однако на втором месте оказывается одна из категорий, обозначенных нами как духовные ценности, а именно — «жизнь». У пенсионеров материальные ценности в качестве мотивов

для совершения рискованных поступков другими людьми занимают последние места, а на первом плане оказываются духовные ценности. Кроме того, нами были обнаружены различия в представлениях о мотивации риска у испытуемых, относящихся к средней возрастной группе, по категории «безысходность» ($t=3,552^{***}$ в сравнении со старшим возрастом). Совершение рискованного поступка из-за безысходности для среднего поколения оказывается наиболее значимым среди представителей трех возрастных групп. Объяснение этому можно найти в возрастных особенностях данной категории испытуемых, которые называются психологами кризисом среднего возраста. Это время, когда происходит переоценка прошлого, настоящего и будущего, именно поэтому для таких людей «риск в случае безысходности» выступает более значимым мотивом в сравнении с двумя другими возрастными группами. Обратим внимание на тот факт, что представители среднего возраста лишь в 15,5 % случаев говорят о том, что люди рискуют ради любви. Этот показатель более чем в два раза ниже по сравнению с другими возрастными группами. Восприятие «риска ради любви» наряду с «риском ради интереса» занимает предпоследнее место в структуре мотивации. Кроме того, отношение к «риску ради любви» меняется в зависимости от возраста: у молодежи данный мотив занимает четвертое место, в средней возрастной группе — предпоследнее, а в старшем возрасте выходит на второе место. То же самое можно говорить и о такой мотивации риска, как «интерес»: у молодежи данный мотив занимает пятое место, в среднем возрасте опускается на предпоследнее, а у представителей старшего поколения поднимается на второе место.

Что же касается мотивации риска, на вопрос: «ради чего вы пошли бы на риск», ответы следующие: любовь (78,1 %); интерес (68,7 %); для того, чтобы избежать неприятностей (70,7 %); деньги (56,4 %); престиж (36,9 %). Для систематизации представленных данных, нами была составлена диаграмма (рис. 2).

Основным мотивом готовности к риску выступает любовь. Стоит заметить, что любовь в данном случае определяется не только как отношения между мужчиной и женщиной, но, прежде всего, как чувство, возникающее по отношению к близким людям, семье в целом. Стоит обратить внимание, что испытуе-

мые, отвечая на предыдущий вопрос, о том, ради чего, по их мнению, чаще всего рискуют люди, говорили, что первоочередными мотивами выступают мотивы материальные: деньги, выгода. Однако в отношении собственной готовности рискнуть ради чего-либо на первое место выдвигается мотив любви. Большинство опрошенных считают, что люди рискуют ради денег, но сами готовы рисковать в первую очередь ради любви, избегания неприятностей, интереса, а затем — ради денег. Данная тенденция говорит о том, что в исследовании мы имеем дело с нисходящим социальным сравнением, при котором испытуемые соотносят свою готовность к риску с духовными ценностями, тогда как, по их мнению, другие люди рискуют, прежде всего, ради материальной выгоды. Нисходящее социальное сравнение имеет место тогда, когда человек в самовосприятии пытается отстоять наличие у себя черты или склонности, важной для него, чтобы «поддержать свое эго»⁴. Следовательно, речь идет о преобладании духовных мотивов в своем поведении и материальных в поведении других людей, что говорит об использовании испытуемыми стратегии защиты и расширения своего «Я».

Кроме того, важным для испытуемых является мотив «избегание неудачи», 70,7 % опрошенных готовы на риск в случае грозящих неприятностей. Данный мотив относится к защитным. Стремление оградить себя от возможных негативных последствий может быть сопряжено с риском. В данном случае существует формальное несоответствие: сам по себе риск предполагает наличие возможных неприятностей; получается, что риск для избегания неприятностей предполагает наличие других негативных факторов, сопряженных с самим риском. Здесь мы имеем дело с «мерой риска». Те испытуемые, которые считают, что мера риска существует (76,2 %), в своей готовности к риску называют избегание неприятностей в 91,2 % случаев, т. е. признавая интенсивность, значимость и оправданность риска, они готовы идти на рискованный поступок для того, чтобы избежать еще большего риска.

Третьим мотивом для совершения рискованного поступка является «интерес». Под ним понимаются действия, сопряженные с риском, которые доставляют человеку удовольствие (спорт, хобби и пр.). Возбуждение от рискованных действий, как считает М. Бейлинт, предполагает несколько четко различимых установок: осознание подвер-

женности опасности, добровольное принятие этой опасности и более или менее уверенное ожидание преодоления опасности⁵.

Рассмотрим зависимость мотивов для риска и возраста испытуемых (рис. 3).

Мы видим, что молодое поколение первоочередным мотивом для совершения рискованного поступка называет «любовь», равно как и представители самого старшего поколения. В средней возрастной группе преобладающим мотивом является «избегание неприятностей». Для молодежи в период взросления и ранней зрелости на первые позиции выходят ценности семьи, любви. В этом возрасте формируется отношение к семейной роли, становление позиций во взаимоотношениях с представителями противоположного пола, поэтому риск ради любви является одним из наиболее важных мотивов.

Вторым по значимости мотивом у молодежи становится «интерес»: данные свидетельствуют, что эта возрастная группа опережает две другие выборки испытуемых. В этом возрасте помимо становления взаимоотношений с окружающими происходит оценка своего собственного мироощущения. Молодой человек, находясь в поиске своего собственного «Я», нередко готов к совершению поступков, мотивом которых будет «риск ради интереса», ради того, чтобы что-то понять, осознать в своем внутреннем мире. Испытание себя в экстремальном спорте, отдыхе, других занятиях, сопряженных с определенной степенью риска, является инструментом, способом, путем этого поиска, в конечном счете определяющим результативность действий.

Среди мотивов рискованного поступка в средней возрастной группе на первое место

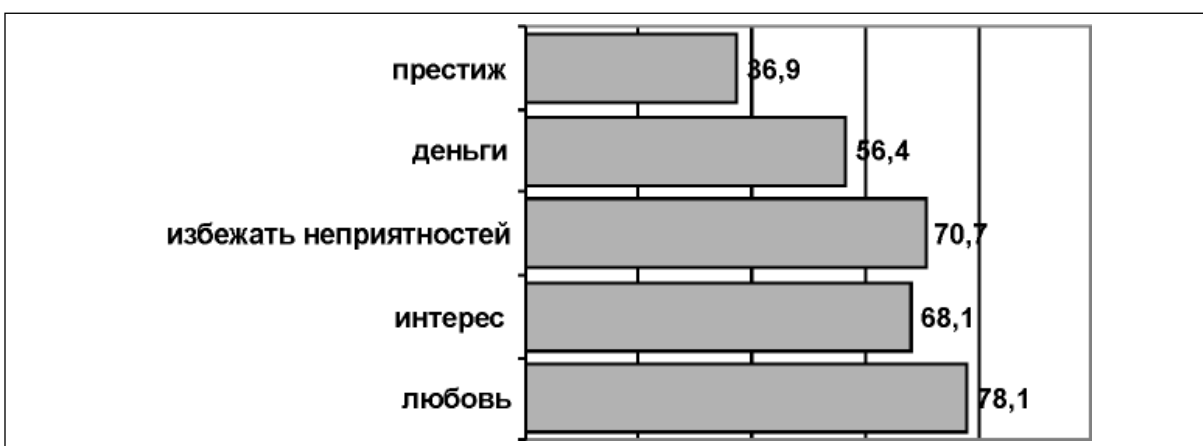

Рис. 2. Готовность к риску по основным мотиваторам, в %

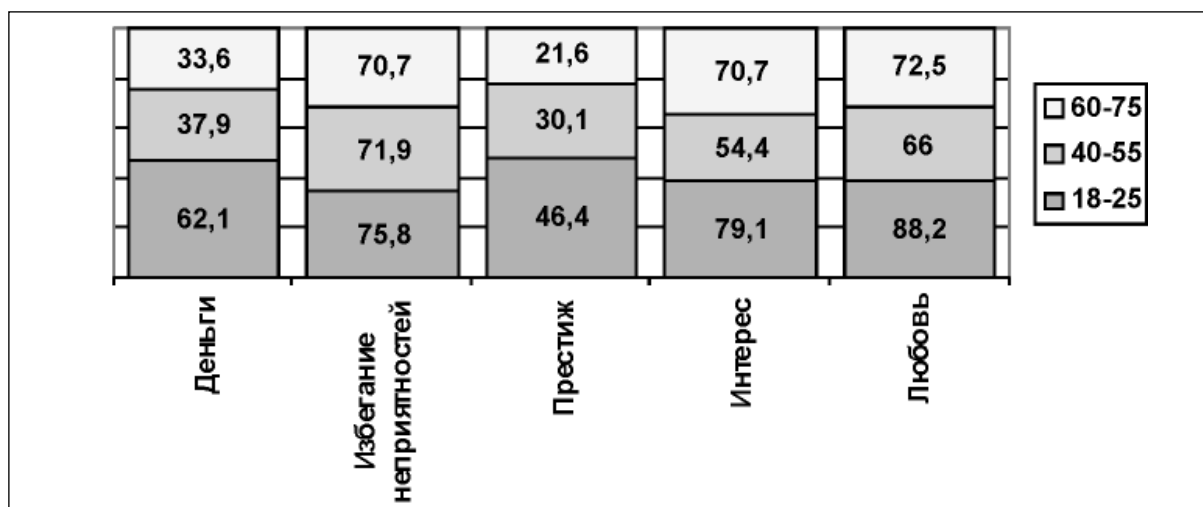

Рис. 3. Зависимость мотивов риска и возраста испытуемых, в %

выдвигается мотив «избегание неприятностей». Социально-возрастные факторы, о которых уже говорилось выше, и в этом случае накладывают свой отпечаток на восприятие риска. Рисковать только для того, чтобы избежать неприятностей — характерная черта человека, находящегося в состоянии неопределенности и беспомощности. В том случае, если кризис затянулся, это состояние усугубляется. Человек ощущает, что его окружают неприятности, поэтому и рисковать он соглашается, в первую очередь, для того, чтобы избежать еще больших бед.

Представители старшего поколения готовы пойти на риск, прежде всего, ради любви. Так же, как и в случае с молодежью, в данной возрастной группе на первые места выдвигаются семейные ценности, отношения с близкими и родными. Жизненная мудрость, обретенная с годами, позволят относиться к риску как к инструменту защиты своих ценностей. Любопытен тот факт, что 70,7 % представителей старшего поколения способны пойти на риск ради интереса. Готовность пожертвовать спокойствием ради привнесения в свою жизнь элемента экстремального и волнующего говорит, в первую очередь, о том, что представители данной социально-возрастной группы — активные, деятельностные субъекты, носители и выразители определенных интересов, социальных ориентаций, стремлений и потребностей, т. е. социально мотивируемые субъекты⁶. В геронтопсихологии ведущим видом деятельности, кроме структуризации и передачи жизненного опыта, является хобби. По словам Л.И. Анцыферовой, наиболее результативной стратегией смягчения кризисной ситуации в пенсионном возрасте является техника «антиципирующего совладания». Выработка психологической готовности к новой социальной позиции включает предварительное планирование свободного времени, поиск нового жизненного уклада, новых путей включения в общество⁷. Интересная, наполненная положительными эмоциями жизнь в пожилом возрасте помогает преодолеть кризис старения.

Мы проанализировали структуру мотивов для риска, на данном этапе целесообразно изучить зависимость готовности к риску и мотивационной сферы испытуемых. Рассмотрим показатели готовности к риску.

Испытуемых с высокой степенью готовности к риску оказалось не слишком много — 10,4 %, из них 8,3 % всех женщин и 24,7 %

мужчин. Среднюю степень готовности к риску обнаруживают 58,1 % всех испытуемых, среди них 58,5 % женщин и 56,9 % мужчин. Низкую степень готовности к риску, т. е. высокие показатели избегания риска, показывают 28,1 % испытуемых, среди них 33,2 % женщин и 17,1 % мужчин. Как мы можем заметить, степень готовности к принятию рискованного решения у мужчин и женщин — различна. Так, для мужчин характерен более высокий уровень готовности ($t=4,585$) в отличие от женщин. Это можно объяснить гендерными различиями, в том числе так называемой «нормой твердости»⁸, а конкретнее, нормой эмоциональной твердости — стереотипом мужественности, согласно которому мужчина должен испытывать мало чувств и быть в состоянии разрешать свои эмоциональные проблемы без помощи окружающих. Кроме того, боязнь оценки окружающих, страх перед обвинениями в слабости и безволии подталкивают мужчин к принятию риска, даже если они сами не согласны с подобным поведением («норма антиженственности»)⁹. Мужчины в большей степени склонны к проявлению смелости, решительности, отваги — данное утверждение вытекает из результатов нашего исследования, в которых говорится о том, что мужчины в большей степени готовы к принятию риска.

Сравним полученные данные о готовности к риску в зависимости от социально-возрастных особенностей испытуемых (таблица).

**Зависимость готовности к риску
и социально-возрастных особенностей
испытуемых, в %**

Возраст	Показатель готовности к риску		
	высокий	средний	низкий
18–25	20,1	61,0	18,8
40–55	8,8	54,9	36,3
60–75	3,9	47,1	49,0

Как можно заметить из представленных данных, готовность к риску падает с возрастом ($t=3,944$ для двух выборок младшего и старшего поколений). Действительно, чем старше человек, тем более он склонен избегать риска. Полученные данные противоречат ранее проведенному исследованию А.Г. Ниазшвили, в котором приводятся сведения о том, что не существует возрастных различий готовности к риску¹⁰. Утверждение о том, что готовность к экстремальному риску не зависит от возраста, кажется в некоторой степени

абсурдным, наше исследование опровергает эти данные, подтверждая, что готовность к риску напрямую зависит от возраста.

Рассмотрим взаимосвязи мотивации и готовности к риску. По результатам корреляционного анализа готовности к риску и мотивации риска были обнаружены следующие связи: риск ради денег ($r=0,264^{**}$), избегание неприятностей ($r=0,227^{**}$), престиж ($r=0,228^{**}$), интерес ($r=0,572^{**}$), любовь ($r=0,270^{**}$) связаны с готовностью к риску. Чем выше готовность к риску, тем выше мотивация по всем представленным признакам. Наибольший показатель корреляции соответствует мотиву «интерес». Следует заметить, что методика Г. Шуберта направлена, в первую очередь, на определение готовности к экстремальному риску, поэтому связь между риском ради интереса и готовностью к нему оказывается наиболее значимой. Действительно, личность способная на добровольный риск, т. е. желающая получить в результате не материальное, а внутреннее удовлетворение, является более готовой к риску в подобных ситуациях.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: в представлениях об основных мотивах риска нами были выделены следующие категории: деньги (47,9 %); выгода (46,9 %); благополучие (34,5 %); жизнь (33,2 %); любовь (30,3 %); интерес (27 %); престиж (24,8 %); семья (22,1 %); карьера (17,9 %); Родина (14,3 %); безысходность (10,4 %).

С учетом социально-возрастных факторов представления об основных мотивах риска меняются. Так, у молодого поколения первые места занимают так называемые материальные мотивы (выгода, деньги), у средней возрастной группы на первом месте оказывается мотив «деньги», однако на второе выдвигается мотив «жизнь». В старшей возрастной группе все первые места занимают духовные мотивы («жизнь», «любовь», «интерес»), отодвигая на последние места мотивы риска, предполагающие материальную выгоду. Обнаружены существенные различия в отношении представления о мотиве риска,

обозначенного как «Родина». Наибольшее значение ему отдается представителями самой старшей возрастной группой, в то время как молодежь лишь в 5,9 % называет этот мотив. В средней возрастной группе наибольшее предпочтение, в сравнении с представителями двух других возрастных выборок, отдается мотиву риска «избегание неудач».

Обнаружена несогласованность представлений о мотивации риска и собственной мотивации. Так, в отношении собственной мотивации риска выделяются следующие категории: любовь (78,1 %); интерес (68,7 %); чтобы избежать неприятностей (70,7 %); деньги (56,4 %); престиж (36,9 %). Кроме того, если человеку предоставлено право выбора: ради чего рисковать, испытуемые отдают предпочтение духовным мотивам («любовь»). Большинство опрошенных, а именно 78,1 %, пошли бы на риск ради любви, однако относительно мнения о том, ради чего рискует большинство людей, 52,6 % предложили вариант «деньги», сами пойти на риск ради денег согласились 56,4 %. Таким образом, в представлении большинства людей основным мотивом принятия риска выступает «материальное вознаграждение». Что же касается собственной мотивации опрошенных, то здесь основным мотивом является «любовь».

Обнаружены гендерные различия степени готовности к риску: 8,3 % женщин и 24,7 % мужчин обнаруживают высокую степень готовности к риску, в то время как низкую степень готовности, т. е. высокие показатели избегания риска — 33,2 % женщин и 17,1 % мужчин. Исходя из результатов представленного исследования, можно сделать вывод, что мужчины оказываются более готовыми к принятию риска.

По результатам корреляционного анализа было установлено, что готовность к риску положительно связана со всеми мотивами риска. Наибольший показатель корреляции готовности к риску соответствует мотиву «интерес». Доказано, что те испытуемые, которые в собственной мотивации риска направлены на «интерес», оказываются более готовыми к риску в конкретных ситуациях.

Примечания

¹ Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 127.

² Колесов Д.В., Пономаренко В.А. Отношение к жизни и психология риска. М., 2008. С. 44–48.

³ Методика диагностики степени готовности к риску Г. Шуберта. URL: <http://psylist.net/praktikum/38.htm> (дата обращения: 10.09.2010).

⁴ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб., 2004. С. 174.

⁵ Balint M. Thrills and Regressions. L., 1959.

⁶ Шапиро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983. С. 66–73.

⁷ Анцыферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы // Психол. журн. 1994. № 3. С. 99–105.

⁸ Burn S.M., Laver G.D. Normative and informational pressure in conformity to the male role: Males', females', and friends' masculinity ideologies. Los Angeles, 1994.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ниазашвили А.Г. Индивидуальные различия склонности к риску в разных социальных ситуациях развития личности. М., 2007.

УДК 159.923

И.В. МАЛЫШЕВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: iv.999@list.ru

Характеристики ценностно-смысловой сферы в зависимости от профессиональной направленности личности студента

В статье раскрываются жизненно важные ценности, определяющие развитие личности молодых людей. Автором представлены результаты эмпирического исследования особенностей ценностной сферы личности у будущих специалистов в системе профессий «человек — художественный образ» и «человек — знак», в частности, студентов, ориентированных на творчество, и студентов филологического факультета.

Ключевые слова: ценностная сфера личности, дезинтеграция ценностно-мотивационной сферы, привлекательные и доступные ценности, профессиональная направленность.

I.V. MALYSHEV

Characteristics of Valuem-Semantic Sphere Depending on a Professional Orientation of the Person of the Student

In article the vital values determining development of the person of young people are opened. The author submits results of empirical research of features of valuable sphere of the person at the future experts in system of trades "person — artistic image" and "person — sign", in particular students focused on creativity and students of philological faculty.

Key words: values sphere of the personality, decomposition values-motivational sphere, attractive and accessible values, the students creative specialization, the students-philologists.

На рубеже XX–XXI столетий в российском обществе, как и во всем мире, произошли серьезные изменения глобального характера (экономическая нестабильность, экологические проблемы, переоценка ценностей и др.), которые по-новому заставили взглянуть на проблему личности и ее возможности в разрешении имеющихся проблем.

Современные условия предъявляют высокие требования, в первую очередь, к самой личности, которой необходимо быть готовой к постоянным переменам, здоровой конкуренции, но без потери своего «Я», прежнего опыта и принципов. Вряд ли это возможно без комплексного изучения личности, ценностно-мотивационной сферы современного молодого человека с помощью хорошо зарекомендовавших себя на практике методов психологического исследования.

Изучение ценностей имеет важное значение в понимании личности и многих явлений,

с ней взаимосвязанных. Понятия «ценность», «ценностные ориентации» достаточно широко используются в философии, социологии и психологии для обозначения абстрактных идей, представлений, их свойств, воплощающих в себе идеалы и приобретающих качество эталона. Несмотря на длительную историю изучения проблемы, понятие «ценность» не имеет однозначных определений. Известно несколько форм существования ценности: она может выступать как общественный идеал, в таком случае ценности будут общечеловеческими. Сюда относятся истина, красота, справедливость. Другие ценности — конкретно-исторические: это — равенство, демократия. «Ценности социальные, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности как ценности личностные — один из источников мотивации ее поведения»¹.